

УДК: 90 (325) 2

Алыкулова Гүлбү Корошовна
КГУим. И.Арабаев, ИИСПО им. Ж.Э. Маанаева
**ИСТОРИЯ ПОГРАНИЧНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КЫРГЫЗСТАНА
И ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ**

Алыкулова Гүлбү Корошовна
И.Арабаев ат. КМУ, Э.Ж. Маанаев ат. ТСУББИ.

**ЭГЕМЕНДҮҮЛҮК ЖЫЛДАРЫНДАГЫ КЫРГЫЗСТАН МЕНЕН ТАЖИКИСТАНДЫН
ЧЕК АРА-АЙМАКТЫК МАМИЛЕЛЕРИНИН ТАРЫХЫ**

Alykulova Gulbu Koroshovna
KSU named after I. Arabayev, IISPE named after Zh.E. Maanaev

**HISTORY OF BORDER-TERRITORIAL RELATIONS BETWEEN KYRGYZSTAN
AND TAJIKISTAN IN THE YEARS OF INDEPENDENCE**

Аннотация. После распада СССР между образовавшимися независимыми государствами Центральной Азии возникли территориально-пограничные споры, носившие острый характер. Причины их уходят в советское прошлое, в период проведения национально-территориального размежевания 1924-1927 гг. В статье рассмотрена история погранично-территориальных отношений на примере Кыргызской Республики и Республики Таджикистан, которые носили жесткий характер.

Ключевые слова: Государственная граница, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, погранично-территориальные отношения в годы независимости, демаркация и делимитация государственной границы.

Аннотация: СССР кулагандан кийин, Борбордук Азиянын көз карандысыз мамлекеттеринин ортосунда курч мүнөздөгү аймактык-чек ара талаш-тартыштары пайда болду. Алардын себептери советтик мезгилдеги тарыхыбызга байланыштуу, тактап айтканда 1924-1927-жылдары улуттук-территориалдык бөлүштүрүү убагындагы жүргүзүлгөн иштерге.

Макалада Кыргыз Республикасынын жана Тажикстан Республикасынын мисалында чек ара-аймактык мамилелердин тарыхы каралды.

Ачыкч сөздөр: Мамлекеттик чек ара, Кыргыз Республикасы, Тажикстан Республикасы, эгемендүүлүк жылдарындагы улуттук-территориалдык мамилелер, мамлекеттик чек араны демаркациялоо жана делимитациялоо.

Annotation. After the collapse of the USSR, territorial and border disputes arose between the newly independent states of Central Asia, which were of an acute nature. Their causes go back to the Soviet past, during the period of the national-territorial delimitation of 1924-1927. The article examines the history of border-territorial relations on the example of the Kyrgyz Republic and the Republic of Tajikistan, which were of a tough nature.

Key words: State border, Kyrgyz Republic, Republic of Tajikistan, border-territorial relations in the years of independence, demarcation and delimitation of the state border.

Появление новых независимых государств в Центральной Азии (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан) в результате распада Советского Союза создало новую геополитическую ситуацию в регионе, резко активизировало старые и вызвало новые территориально-по-

граничные притязания и конфликты между ними.

В наследие от советского прошлого этим государствам остались нерешенные территориальные проблемы, созданные в 1924-1927 годах в результате проведения национально-государственного размежевания [1].

До революции 1917 года в регионе не было четко сформированных этнических групп и границ их проживания, система межгосударственных отношений основывалась на древних культурно-цивилизационных и хозяйственных отношениях. Кроме того, границы между республиками не были государственными, а носили политический и хозяйственный характер. Во время проведения национально-государственного размежевания в 1924 году при разграничении территории каждой из национальных республик в них были включены территории с иноэтничным населением. Так в республиках Центральной Азии возникли анклавные, черезполосица, неуточненные участки границы [2].

Рассмотрим историю погранично-территориальных отношений на примере кыргызско-таджикских конфликтов, произошедших в годы независимости.

Территориальный вопрос между Кыргызстаном и Таджикистаном сильно осложняется наличием анклавного фактора. На территории Кыргызстана находится сравнительно небольшой участок земли (10 тыс. кв. км), анклав Ворух – территория компактного проживания этнических таджиков в Баткенском районе, относящаяся к Исфаринскому району Худжанской области Таджикистана, в котором проживают примерно 40 тысяч этнических таджиков, что составляет 95% населения, и еще 5% кыргызов [3].

Главная причина конфликтов в этом районе – борьба двух этнических групп населения за ресурсы, орошаемые земли и поливную воду.

Существующие водные системы в данном регионе имеют трансграничный характер. Баткенский и приграничный с ним Исфаринский район Таджикистана связывают единые водные артерии. В ходе водопользования часто возникают споры между жителями приграничных регионов за воду.

Одной из причин конфликтов также стала дорога через Ворух – единственная транспортная магистраль, соединяющая Ляйлякский район с остальной частью Кыргызстана и проходящая через таджикское село Мачаи. Власти Таджикистана стали укреплять границы своего анклава, что затрудняло передвижение кыргызского населения, вынужденного дважды пересекать границу, чтобы попасть из Ляйлякского в

Баткенский район. В октябре 2002 года таджики поставили на границе КПП и ввели плату за проезд, из-за чего между таджикскими пограничниками и кыргызской милицией не раз возникали конфликты [4, с. 158].

Таким образом, в регионе сложилась ситуация с несколькими проблемами: водные и территориальные споры, а также вопросы незаконного использования пастбищ. Эти проблемы и послужили в итоге фактором социальной напряженности между кыргызами и таджиками. Характерной чертой кыргызско-таджикских противоречий является то, что они сказывались и на официальных межгосударственных отношениях.

В первые годы независимости на границе Кыргызстана и Таджикистана насчитывалось около 70 спорных участков. Они располагались, в основном, в Ляйлякском районе Ошской области и Исфаринском районе Ленинабадской области и Джиргатальском районе (Таджикистан).

Проникновение вооруженных отрядов экстремистов ИДУ в Баткенский район Кыргызстана в 1999 году и 2000 году произошло именно с территории Таджикистана, что вызвало проблему обеспечения безопасности границ [5].

В создавшихся условиях кыргызские власти предприняли жесткие меры по защите своих границ с Таджикистаном посредством минирования горных перевалов, троп и ущелий [4].

На приграничных участках Кыргызстана и Таджикистана, расположенных в Ферганской долине, за десять лет в 2012- 2022 гг. произошло 144 различных конфликта, жертвами которых с обеих сторон стало более 200 человек. Столкновения с каждым разом становились все ожесточеннее, в последние годы они заканчивались перестрелками, кровопролитием и нападениями на населенные пункты в приграничье [6].

Так, в 2012 году в селах близ кыргызско-таджикской границы было зафиксировано 18 конфликтов, которые возникали между местными жителями двух стран из-за споров при использовании воды, пастбищ и дорог. При этом пограничники в эти споры не вмешивались [6].

Анализ показывает, что чаще всего столкновения происходили в кыргызстанских селах, которые граничат с таджикстанским

анклавом Ворух. Из 19 конфликтов, произошедших в 2013 году, почти 80% произошли рядом с анклавом Ворух.

По данным Погранслужбы КР, в 2014 году в приграничье было зафиксировано 32 конфликта. В пяти из них было применено огнестрельное оружие. Кыргызстан тогда потерял одного гражданина, 25 получили ранения. Сообщалось, что со стороны Таджикистана погибли трое, 23 человека были ранены. В 2015 году на кыргызско-таджикской границе было зарегистрировано 10 конфликтов различного характера, и в одном из них было применено огнестрельное оружие.

В 2016 году на кыргызско-таджикской границе произошло 16 конфликтов. Причиной большинства из них стали незначительные разногласия, и чаще всего они происходили близ села Кок-Таш. В тот год были зарегистрированы стычки с жителями таджикских сел Чорку и Дахма.

В 2017 году на кыргызско-таджикской границе было зафиксировано 10 конфликтов. Например, в январе в селе Кок-Таш собралось около 30 граждан с двух стран, которые стали выяснять отношения [6]. Подобные случаи происходили и в 2018 году – тогда произошло 7 конфликтов. В частности, напряженность возникла в феврале в Лейлекском районе. После этого Таджикистан в одностороннем порядке прекратил пропуск людей, транспортных средств и грузов через пункты пропуска «Кулунду» и «Кайрагач».

В 2019 году на кыргызско-таджикской границе произошло 14 конфликтов. Официальные данные свидетельствуют, что по сравнению с предыдущими годами возросла напряженность, а также число жертв и пострадавших. Так, со стороны Кыргызстана в тот год погиб один гражданин, а 61 получили ранения. По данным открытых источников, с таджикской стороны погибли 6 человек, более 10 получили ранения.

Конфликты на границе не утихали даже во время пандемии коронавируса. Так, 8 мая 2020 года конфликт в этом селе привел к стрельбе. Все началось с того, что Таджикистан выгнал жителей Кок-Таша с участка, который они возделывали, заявив, что эти четыре гектара земли по картам не принадлежат Кыргызстану. В ходе столкновения получили ранения три кыргызстанских по-

граничника, сгорел пятикомнатный дом. Таджикистан заявил, что эти четыре гектара являются их территорией, а кыргызская сторона спровоцировала конфликт, в результате которого пострадали два таджикстанца. После этого инцидента внешнеполитические ведомства двух стран высказали обвинения в адрес друг друга и обменялись нотами протеста.

В 2021 году на кыргызско-таджикской границе произошло два кровопролитных конфликта. Так, с 28 по 30 апреля произошли вооруженные столкновения из-за водоразделительного узла «Головной». В этих трагических событиях погибли 36 кыргызстанцев, в том числе двое детей. Более 180 граждан КР получили ранения. Тысячи местных жителей вынуждены были покинуть свои дома и эвакуироваться в безопасные районы. В 11 селах Баткенского и Лейлекского районов были разрушены и сожжены дома. Таджикистан тогда официально заявил о 19 погибших и 87 раненых. С обеих сторон сгорели десятки домов и других объектов.

За 9 месяцев 2022 года на границе Кыргызстана и Таджикистана произошло 14 конфликтов, во время отдельных из них приграничные села КР подверглись нападениям [7]. Самым масштабным и кровопролитным за всю историю киргизско-таджикских конфликтов на границе стал конфликт между военнослужащими Кыргызстана и Таджикистана, начавшийся 14 сентября 2022 года, накануне саммита ШОС в Самарканде, и продлившийся до 19 сентября. Данные боестолкновения охарактеризовались массовым использованием таджикской стороной реактивных систем залпового огня (РЗСО Град, Ураган) по Ошской и Баткенской областям Кыргызстана, ракетными ударами по областному центру Баткенской области городу Баткен. По данным властей Кыргызстана во время конфликта с кыргызской стороны погибло 63 человека, и около 140 тысяч человек было эвакуировано. По данным МИД РТ с таджикской стороны погибло 59 человек. «Радио Озоди» опубликовало поименный список из 83 погибших с таджикской стороны. По данным властей Кыргызстана в боях было убито больше 200 таджикских военнослужащих, около 400 ранены.

18 сентября 2022 года Министерство иностранных дел Кыргызстана заявило, что расценивает эти события на суверенной территории Кыргызской Республики, как заранее спланированный вооруженный акт агрессии Таджикистана. Официальный Душанбе выступил с аналогичным обвинением. В момент начала стрельбы на кыргызско-таджикской границе Президенты Таджикистана и Кыргызстана направлялись в Самарканд на саммит глав государств ШОС - международной организации, ставящей главной своей целью укрепление региональной безопасности.

События сентября 2022 года отличаются по масштабу, интенсивности и последствиям для пострадавших приграничных деревень. И хотя очевидно, что существует давняя напряженность, и есть следственные связи между этой эскалацией и более ранними спорами о земле, воде, использовании пастбищ, тем не менее, события сентября 2022 года качественно отличается от того, что было ранее. **Часть экспертов утверждает, что эти события имеют более широкий ге-**

ополитический контекст, в этом конфликте могут быть замешаны третьи страны, чтобы дестабилизировать отношения России с центральноазиатскими республиками, дестабилизировать регион, оторвать его от единства с Россией.

МИД КР выступило с заявлением о том, что необходим запуск механизмов ОДКБ по стабилизации ситуации на границе с Таджикистаном. Президент Кыргызской Республики С. Жапаров обратился к В.В. Путину, чтобы Россия выступила посредником в регулировании пограничных вопросов. Россия предложила Кыргызстану и Таджикистану (своим партнерам по ШОС и ОДКБ) посредничество в ведении переговоров.

Конфликты на границе будут продолжаться, пока не будет проведена демаркация и делимитация оставшихся спорных участков приграничной территории. Обе республики направили все силы, чтобы решить вопрос границы путем дипломатических переговоров [8]. В настоящее время работа по делимитации и демаркации государственно границы между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан активизировалась.

Библиография:

1. Койчуев А. Национально-территориальное размежевание в Ферганской долине (1924-1927 гг.) /А. Койчуев [Текст] . - Б., 2001. - 120 с.
2. Джураев Ф. К истории национально-территориального разграничения Средней Азии и Казахстана /Ф. Джураев [Текст] // Известия Академии наук Таджикской ССР. Серия: востоковедение, история, филология. - 1989. - №2 (14). - С. 30-36.
3. Трофимов Д. Этнорегиональные и пограничные проблемы в Центральной Азии / Д. Трофимов [Текст] // Северо-Восточная и Центральная Азия. Динамика международных и межрегиональных взаимодействий. - М., 2010. - С. 432-434.
4. Токмергенова А. Погранично-территориальные проблемы государств Центральной Азии /А. Токмергенова [Текст] // Политические тренды Центральной Азии: современный ракурс: Сб. науч. ст. - Б.: КРСУ, 2012. - 202 с.
5. Рузалиев О. Исламское движение Узбекистана: штрихи к портрету/ О. Рузалиев [Текст] // Центральная Азия и Кавказ. - 2010. - №3 (33).
6. Ырысбек Улукбек уулу, Айбек Абдылдаев Кыргызско-таджикская граница: хронология конфликтов <https://rus.azattyk.org/a/32063424.html>
7. Конфликт на киргизско-таджикской границе (2022) u.wikipedia.org/wiki/
- 8.: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20221021/kak-dobitsya-dolgosrochnogo-mirostroitelstva-v-voprosah-granits#commentslist>